

**SLAM POETRY: КЛАССИКА
В МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ СОВРЕМЕННОСТИ****Т.В. Гречушникова**

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье рассматриваются характеристики и взаимосвязь с классической традицией популярного устного мультимедиа-жанра – поэзии «слэм».

Ключевые слова: анализ текста, мультимедиа, поэзия «слэм».

Порождение и бытование современного художественного (в том числе и поэтического) текста сегодня оказывается комплексным процессом, изначально вписанным в мультимедийный контекст. И письменный, и устный текст создаются и закрепляются на дигитальных носителях, с гиперскоростью распространяются и достигают читателя в пространстве интернета, могут одновременно воздействовать на аудиторию по нескольким каналам (визуально, акустически и т.д.), предполагают наличие оперативной обратной связи с читателем, а то и вовсе оказываются рассчитанными на коллективное дописывание и развитие сюжета. Все названное выше, казалось бы, космически далеко от традиционных форм и форматов. И всё же в этих радикально современных текстах неизменно находятся компоненты, относящие нас к тем или иным проявлениям художественных традиций – от культурных параллелей до классических приёмов построения текста.

Например, культурная традиция художественной устности в широком смысле восходит к устному народному творчеству, а формат поэтического баттла – слэма – к средневековым состязаниям поэтов и литературным салонам. Графические инновации и констелляции конкретистов опираются на наследие фигурного стиха, представленного ещё в античной (Симмий и др.), европейской (Р. Уилли, Дж. Герберт, Ф. Рабле, Г. Аполлинер и др.) и русской поэтической традиции (Симеон Полоцкий и др.). Кроме того, истории немецкой литературы известны случаи, когда инновации становились традицией в течение довольно короткого периода времени. Так тексты литературного авангарда начала XX века стали эстетической опорой конкретистов после II мировой войны. Мотивацией «Венской группы» и других литературных объединений служит идея «денацификации» скомпрометированного национал-социалистами немецкого языка, поиск его новых выразительных возможностей с учётом технического прогресса («kybernetische und materiale Poesie» М. Бензе и Р. Дёля) и потребностей современной коммуникации. Однако, опираясь на инновации дадаистов, конкретисты не просто эпатируют вкус публики и пытаются активизировать её творче-

ское мышление с помощью экспериментальных текстов, требующих особого прочтения и дополнительной расшифровки. Они предлагают и распространяют новые литературные техники, претендуют на утверждение новых канонов создания и восприятия поэтического текста, отводя в этом немалую роль техническим возможностям.

В свою очередь именно технические (а сегодня мультимедийные) возможности устаревают, не успев появиться. Выполненные карандашом или на пишущей машинке тексты конкретистов с точки зрения современной полиграфии – это практически древняя рукопись. Но и компьютерный дизайн в силу своего стремительного развития успевает состариться в течение нескольких лет. И эта тенденция типична не только для поэтического или экспериментального текста. Создавая свой культовый роман «Парк юрского периода», М. Крайтон снабдил описание программных манипуляций с компьютерной системой уникального парка иллюстрациями с экранными изображениями [1: 470–472 и др.]. Схемы, графики, командные строки должны были свидетельствовать о высочайшем техническом развитии человеческого разума в его попытке контролировать природу. Введение их в текст по новаторству было сродни идее, породившей колоссальную «моду на динозавров» и несколько голливудских блокбастеров. Этическая острота вопроса о возможностях генной инженерии актуальна по сей день, действие вполне могло вписаться в реальность XXI века. Но устаревшие программные продукты в иллюстрациях больше не несут эффекта новизны, а напротив – неумолимо намекают на возраст романа.

Неудивительно, что в этой ситуации мы уже можем говорить о классиках экспериментальной поэзии. Одному из них, австрийцу Эрнсту Яндлю (1925–2000), «последовательному нарушителю границ, постоянно ищущему, в каком направлении может посредством языковых средств расширяться поле художественной деятельности» [2: 30], принадлежит формулировка некоего алгоритма успешности современного поэтического текста: «мои эксперименты часто принимали очертания традиционной лирики, что благодаря одновременной конфронтации знакомых и незнакомых элементов вызывало более сильную реакцию» [7: 445]. Приведённое на фоне привычного неизвестное, по Э. Яндлю, выигрывает в силе воздействия и не противоречит поэтической традиции; да и традиция как таковая, по его мнению, не статична: «традиция состоит из традиций», которые, видоизменяясь, обогащают друг друга и поэтическую мысль в целом [8: 237].

Особую актуальность это взаимодействие приобретает в связи с современным развитием компьютерной техники, возможностями создания мультимедийных текстов, аудио-визуальной обработки стихотворений, комбинирования текста, графики, звука, видеоклипа и т.д. Идея синтеза искусств в текстах экспериментальной поэзии, разнообразие её

форм, способность осваивать новые языковые приёмы определили её роль в литературе и коммуникативном процессе будущего. Она, по мнению современных теоретиков, заключалась в использовании «возможностях компьютерной техники (дигитальная съёмка, обработка, интеграция различных уровней текста и т.д.) и в последовательном размывании жанровых границ» [9: 128]. Забегая вперёд отметим, что прогноз во многом оправдался: в начале XXI века широкую популярность приобретает жанр «poetry film» – короткометражного видео, снятого на основе литературного, чаще всего, поэтического текста. Несмотря на широкие жанровые возможности – от миниэкранизации первоисточника до анимации и клипа – poetry film явно тендирует к арт-хаусному и авторскому кино без явной сюжетной линии, он строится на авторских ассоциациях и авторском же видении их видеовоплощений. Метафоры текста визуализируются; обязательное закадровое чтение текста вслух задаёт ритмическую основу; факультативные субтитры могут создавать дополнительную текстовую опору. Размах, приобретаемый жанром в последние годы (в Берлине с 2002 г. проводится ZEBRA Poetry Film Festival с сотнями участников) и его выразительный потенциал делают poetry film достойным отдельного исследования. Отметим, что создание подобного произведения требует определённых временных и материальных затрат, не говоря уже о необходимости кинематографических навыков. Поэтому по сравнению с poetry film пока явно «технически выигрывает» другой инновационный жанр – slam poetry, поэзия слэм.

Этот также краткий художественный жанр во многом является наследником акустической поэзии, отличаясь лишь степенью актуальности, оперативности и широты импровизации. Последнее в широком смысле роднит его со столь же эмоциональными и яркими перформансами дадаистов, абсолютизовавших акустику и декламацию. По правилам выступлений слэмерам, однако, недоступны альтернативные костюмы, inferнальный грим и сценический звук и свет. В этом плане их основными «инструментами» становятся голос и (понятный слушателю!) текст. Отметим – не просто акустическое «звуковое стихотворение» (по Э. Яндлю, «lautgedicht»), а некий смешанный вид текста, получивший в яндлевской трактовке название «sprechgedicht» – «речевой стих», объединяющий признаки классического и звукового стиха [8: 232], традицию и эксперимент языковой игры.

Обязанная своим происхождением чикагскому автору М.К. Сми-ту, впервые отделившему Poetry Slam от обычного декламационного формата poetry readings, современная (немецкоязычная) поэзия слэм, по определению известнейшего немецкоязычного слэмера Бастиана (База) Бётхера, характеризуется следующим:

«Поэзия слэм – это лирическая форма, предназначенная для сцены и ритмичного, динамичного выступления перед публикой. Эта форма лирики развивалась в 1995–2000 годах и с тех пор часто копировалась и совершенствовалась <...> Представители старой школы слэма (Михаэль Ленц, Нора Гомрингер, Франк Клётген, Трэйси Сплинтер, Ксочил Щютц, Далибор Маркович, Кен Ямамото, Вольф Хогекамп, Тино Брунке) гастролируют на литературных фестивалях; кроме того, они издают книги и диски и экспериментируют с новыми формами сценической литературной презентации. К типичным признакам поэзии слэм, мне кажется, можно отнести лирическую структуру и стилистические средства, отчётливый метрический строй и мелодику, простой – часто жёсткий – язык (пригодный для сцены с точки зрения цензуры), ограниченное до пяти минут время выступления, слияние текста, чтеца и презентации» [5].

Как видим, в описании преобладают традиционные поэтические ценности. В подборке «Der Stil-Flash» на своём сайте Бас Бёттхер обобщил наиболее частотные в текстах поэзии слэм стилистические средства и выделил следующие (примеры приводятся в авторской редакции):

Alliterationen (jedes Jahr so im Juni/Juli; den pausenlosen Bas Puls ins Publikum pumpen); Alliterationen mit zwei Buchstaben (... dann flanier ich in nem Meer von flair und flieder flavor; Wenn ich die see seh, brauch ich kein Meer mehr); Wiederholung (Neulich im imbis is was krases passiert; Wie ne Lawine); Gleichklang (Ich chat im Net, chek die Netikette, hack was aus); Vokalreihen (Das war n cooler Wintertag! – Wir sind vereist in die vereiste weiße Weite. – In verschneite entlegenen Gegenden...); Bienenreime (In mein Umfeld in der HipHop-Welt fällt // So hab ich festgestellt...); Vokalwechsel (Geld oder Gold gilt als das Maß der Dinge; Typ, der gibt Tipp); Konsonantenreihen (... und im bläulichen morgenlichen Licht // glich die gleiche Gegend nun einem // glitschigen rutschigen Gletscher); Doppeldeutigkeiten (Du kannst mich Faust nennen. Dies ist allein meine Vorstellung und ich hau rein...); Kreuzstrukturen (Fernseher. Sehr fern ist meine Miene...; Die Stimmung steigt. Die Steigung stimmt); Parallelstrukturen (Ich achte die Achtung... // Ich ächte die Ächtung...); Mehrfachreime (Ich fessel dich dann schnurlos mit meim GedichtBand. Die Telefongesellschaft scheffelt Cash, seitdem ich dich fand...); Schüttelreime (Ein fetter Westwind weht, doch weil wir wetterfest sind...) [3].

Таким образом, и в отношении поэтического инструментария ситуация выглядит достаточно традиционно. И, тем не менее, критика называет База Бёттхера «одним из самых инновативных лириков молодого поколения» (Ruhr Zeitung), отмечает, что в его творчестве «поэзия и уличная дерзость вдруг гармонично сливаются, и непринужденно, играючи рождается реальное искусство – далёкое от натужного литературного творчества» (Frankfurter Allgemeine Zeitung); стихи же Бёттхера – это «умная лирика, <...> языковая игра, аллитерации и подтекст – лёгкие, как рыбки в аквариуме» (Focus) (отзывы приводятся по данным авторского сайта <http://www.basboettcher.de/pressespiegel>). Секрет успеха,

безусловно, кроется и в авторском обаянии, и манере, и в энергичном стиле декламации. А также в актуальности текстов и смелости автора в отношении формулировок: как в плане современных ценностей (пример 1), так и в отношении морали, двойных стандартов и романтических символов (пример 2). И – в иронии по отношению к культурному мейнстриму, в котором существует и сам автор: в блестящем пародийном тексте «Der stolze Literat», описывающем гипертрофированное эго начинающего писателя, читатель ищет УСТНОГО ответа на УСТНЫЙ вопрос, о чём книга, не желая тратить время на письменный текст (пример 3).

ПРИМЕР 1

Bastian Böttcher
Aus «Dran glauben»

<...> Häng deine Ziele an den Masterplan von Microsoft
Häng deine Ziele an die Straßenbahn zum Luxusloft
Zum Reichtum gibt's Schätze
Zum Brechen Gesetze
Zur Unschuld die Leugnung
Zum Glück gibt's die Täuschung
Also:
Dran glauben!
Kram kaufen!
Augen schließen!
Den Schwindel genießen! <...>

Häng deine Wünsche an die Serien auf Pro Sieben
Häng deine Wünsche an die Ferien und ans Verlieben
Zur Liebe gibt's Treue
Zum Fremdgeh'n die Reue
Zum Schmerz die Betäubung
Zum Glück gibt's die Täuschung
Also:
Dran glauben!
Kram kaufen!
Augen schließen!
Den Schwindel genießen! <...> [6]

ПРИМЕР 2

Bastian Böttcher
Aus «Blumenblüten»

<...>
Man bildet euch aus Plastik nach und schießt dann auf Jahrmärkten drauf
Mit euch schmückt man Rednerpulte von Militärdiktatoren

Man nennt euch Stiefmutter, Knotenfuß oder Sumpfdotterblume
Männer schenken euch als Strauß, wenn sie untreu waren

Blumenblüten, man hat euch verarscht
Blumenblüten, man hat euch verraten und verkauft!

Man rupft euch die Blätter aus, um abzuzählen, ob man geliebt wird
Man missbraucht euch in der Werbung, zum Beispiel für Pril
Man verspeist schon eure Knospen als Artischocken oder Kapern
Manche rauchen euch in Pfeifen und werden high davon
Blumenblüten, man hat euch verarscht
Blumenblüten, man hat euch verraten und verkauft! <...> [6]

ПРИМЕР 3

Bastian Böttcher

Aus: «Der stolze Literat»

Ich hab ein Buch ausgebracht und bin jetzt ein seriöser Schriftsteller <...>
Ich hab ein Buch ausgebracht und finde mich jetzt noch intellektueller,
als mein geschätzter Kollege Walter Höllerer <...>
Ich hab ein Buch ausgebracht. Du willst wissen, worum es geht.
Mann, ich hab das Buch nicht ausgebracht,
damit du mich fragst was drinne steht! <...> [6]

В заключение ещё немного о мейнстриме: имеющие все признаки устной речи тексты Б. Бётхера идеально медийны. Внутренний ритм а la рэп поддерживает напряжение; теоретически тексты могут быть положены на музыку. Проект он-лайн-генератора поэтических текстов, озвученный голосом автора («Loorpool – ein Hyperpoetry Clip» [4]) отмечен литературными премиями и Интернет-сообществом. Автор пробует себя и в жанре poetry film, снимая литературные клипы. График интерактивных выступлений заполнен на месяцы вперед. В умных, часто провокационных стихах классический инструментарий эффективно взаимодействует с ритмом, настроением и куражом современности и открывает многим молодым людям прихотливый мир художественного текста.

Список литературы

1. Крайтон, М. Парк юрского периода. СПб.: Амфора, 2010. 543 с.
2. Berger A. Ernst Jandl // Die deutsche Lyrik 1945–1975. Zwischen Botschaft und Spiel / Hrsg. Klaus Weissenberger. Düsseldorf: Bagel, 1981. S. 301–308.
3. Böttcher B. Der Stil-Flash [Electronic resource]. URL: <http://www.basboet tcher. de/stil.html> (accessed at 10.02.2014).

4. Böttcher B. Looppool [Electronic resource]. URL: <http://www.basboettcher.de/looppool.html> (accessed at 18.03.2014).
5. Böttcher B. Poetry Slam FAQs 2009 [Electronic resource]. URL: <http://www.basboettcher.de/eigene2.html> (accessed at 12.03.2014).
6. Böttcher B. Texte [Electronic resource]. URL: <http://www.basboettcher.de> (accessed at 18.03.2014).
7. Jandl E. Einige Bemerkungen zu meinen Experimenten // Jandl E. Gesammelte Werke. Darmstadt, Neuwied: Luchterhand, 1985. B. 3. S. 445.
8. Jandl E. Voraussetzungen, Beispiele und Ziele einer poetischer Arbeitsweise // Ernst Jandl für alle. Frankfurt am Main: Sammlung Luchterhand, 1990. S. 224–239.
9. Scholz C. Bezüge zwischen „Lautpoesie“ und „visueller Poesie“ // Text+Kritik. 1997. № 9. S. 116–129.

SLAM POETRY: CLASSICAL FORMS IN THE MULTIMEDIA MODERNITY

T.W. Grechousnikova
Tver State University, Tver

The article is devoted to the characteristics of modern slam poetry and the connections of this multimedia genre with the literary tradition.

Keywords: *text' analysis, multimedia, slam poetry.*

Об авторе:

ГРЕЧУШНИКОВА Татьяна Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: tatjanagretch@mail.ru